

Сун Сыинь с сожалением тихо вздохнула: «Что и говорить, настоящая богиня, её так просто не пронять».

— Сун Сычжо, ох и тернист же твой путь, — пробормотала она.

Стоя в ванной, она умывалась и подбадривала себя: «Сун Сыинь, не сдавайся! Если такая сексапильная красотка станет твоей невесткой, ты ничего не потеряешь! Работай над тем, чтобы свести их!»

Закончив водные процедуры, она быстро приготовила завтрак — сэндвичи с яйцом. Чтобы наладить отношения с будущей невесткой, нельзя морить её голодом. Впредь по утрам нужно сдерживать свою сонную раздражительность — главное, заманить человека в дом. В конце концов, жить с Хэ Лань предстоит не ей, так что пусть Сун Сычжо сам познает все муки ранних подъёмов!

Отогнав от себя эти сумбурные мысли, она подошла к двери кабинета.

Тук-тук-тук!

— Входи.

Она сначала просунула голову, одарив хозяйку такой восторженной улыбкой, какую обычно дарят верные псы:

— Сестрица, я приготовила завтрак.

— М-м.

Она прошла внутрь и протянула сэндвич, но та даже не взглянула на неё, просто взяла еду рукой:

— Спасибо.

Хэ Лань, не отрываясь от экрана компьютера, принялась за еду. Какая холодность. Сун Сыинь даже показалось, что та сексапильная красотка, которую она видела утром, ей просто причудилась.

— Что-то ещё? — Хэ Лань подняла голову и вопросительно посмотрела на неё.

— Э-э, нет, не буду тебе мешать.

Сун Сыинь развернулась, вышла из кабинета и села на диван в гостиной. Взяв свой сэндвич, она принялась его жевать.

— Превратила меня в официантку из ресторана. Эх, нелегко быть свахой.

Пока она ела, зазвонил телефон — это была соседка по комнате. Отбросив в сторону лёгкую хандру, Сун Сыинь полулежала на диване и, не прекращая жевать, ответила:

— Что случилось, Ли Суннань?

— Ты видела новости? О том человеке, который избил женщину, а потом сбежал.

Она уныло отозвалась:

— Угу.

Её разбудил шум новостей — сквозь сон она уловила, что какой-то мужчина избил женщину и скрылся. Мужчина, бьющий женщину, по какой бы причине это ни происходило, не достоин называться мужчиной.

— Это случилось на шашлычной точке, всего в двух кварталах от нашего университета.

Сун Сыинь резко села:

— Так близко? Надеюсь, это не кто-то из наших?

— Нет, но всё равно ужасно. Девушку в тот же вечер увезли в реанимацию. Теперь я боюсь ходить с вами есть шашлыки.

— Не болтай ерунды. Раз травмы такие серьёзные, того мерзавца ещё не поймали?

— Посмотри новости и сама всё поймешь. Тот тип — вообще не мужчина, не мать его рожала, раз у него хватило духу так жестоко расправиться с женщиной! Я посмотрела видео, до сих пор в себя прийти не могу.

— Сейчас же гляну.

Она уже собралась повесить трубку, но подруга на том конце торопливо её остановила:

— Постой, чуть не забыла о главном. Третья наша нашла стажировку в галерее, четвёртая едет

домой помогать с семейным бизнесом, я готовлюсь к магистратуре, а ты? В университете нужно зарегистрировать планы на четвёртый курс.

— Я... — она бросила взгляд на дверь кабинета, — можно сказать, на стажировке.

— Ты же вроде на карантине в чужом доме? Какая там стажировка?

— Не спрашивай, просто запиши, что я на стажировке. Я побежала новости смотреть.

Сун Сыинь отключилась и тут же нашла вчерашние новости. И если бы она их не посмотрела! От увиденного её едва не вывернуло прямо на только что съеденный завтрак.

Что за нелюдь!

Избивал женщину, волоча её по земле — неужели его не мать рожала?!

Сейчас весь интернет ищет этого человека, но запись с камер слишком размыта: кроме одежды, разглядеть лицо преступника невозможно. Она увеличила скриншот, вгляделась в неясный силуэт и на мгновение задумалась. Внезапно она вскочила, подошла к двери кабинета и постучала:

— Сестрица, можно одолжить бумагу и ручку?

— Возьми сама.

Хэ Лань как раз разговаривала по телефону и бросила собеседнику: «Подожди минуту». Затем подняла взгляд на Сун Сыинь:

— На полке.

— Хорошо, спасибо.

Сун Сыинь торопливо взяла письменные принадлежности и, поблагодарив, вышла.

Как только дверь закрылась, человек на том конце линии спросил:

— Ты действительно позволяешь незнакомцу у тебя жить?

— Это карантин, — Хэ Лань пристально смотрела на монитор с записью с камер. — У тебя что, больше нет дел, кроме как совать нос в мою жизнь? Начальство не подгоняет?

— Куда уж больше? Говорю тебе, с момента поступления сигнала я ни капли воды во рту не держал.

— Свидетелей нет?

— Было полчетвёртого утра, все шашлычные уже закрылись. Только дежурный уборщик, дед лет шестидесяти, дал наводку: круглое лицо, приплюснутый нос, лет двадцать с небольшим. Мы до сих пор ищем других очевидцев.

Хэ Лань нажала мышкой кнопку воспроизведения. На зернистой записи мужчина наносил удар за ударом...

Голос в трубке продолжил:

— Начальство придает этому огромное значение. Не знаю, кто выложил запись в сеть, но даже короткий фрагмент вызвал ярость у людей. Требуют задержать подозреваемого в течение 24 часов!

— Потерпевшая ещё не пришла в себя?

— Нет. Сотрясение мозга, четыре сломанных ребра, раздробленная голень, внутреннее кровотечение... Какая же ненависть должна быть, чтобы так жестоко расправиться с женщиной!

Хэ Лань промолчала о действиях преступника, задав другой вопрос:

— Что со специалистом по фотороботам?

Обычно, когда полиция не может установить внешность преступника, они прибегают к помощи художника.

— Эй... только ты спросила, как рисунок уже готов! Я скину тебе, взгляни. А я побегу работать по наводке.

Пришло изображение, и звонок оборвался.

Хэ Лань посмотрела на портрет, сравнила с размытой записью и погрузилась в раздумья. Вдруг из-за двери донёлся звук видео из интернета — кажется, обсуждали нападение. Хэ Лань обернулась на закрытую дверь.

Сун Сынь тоже узнала о новости?

Место преступления рядом с её университетом, не станет ли это для неё психологической травмой?

Она встала, вышла из кабинета и увидела, что телефон Сун Сыинь лежит на журнальном столике, а на экране застыл кадр с тем самым мужчиной. Размыто так, что если бы не одежда и короткая стрижка, даже пол было бы не определить.

Впрочем, судить по одежде и причёске — непрофессионально. Полиция определила пол преступника по характеру травм: такие тяжкие увечья мог нанести только взрослый мужчина.

Сун Сыинь тихо сидела на диване, сосредоточенно рисуя что-то в блокноте. Хэ Лань подошла ближе и застыла на месте.

Это был фоторобот подозреваемого!

Семь из десяти черт совпадали с тем, что только что прислал Чжоу Тун. Она с изумлением посмотрела на девушку. Она что, умеет рисовать фотороботы?!

— Ты училась составлять фотороботы?

— А! — Сун Сыинь вздрогнула от неожиданного звука и обернулась. — Сестрица, не подкрадывайся так, я же испугалась!

Хэ Лань протянула руку и взяла блокнот:

— Ты нарисовала это по видео из сети?

— Угу. Весь интернет ищет этого мерзавца. Вроде с виду человек, а поступает как зверь!

— Иди за мной.

Хэ Лань схватила её за руку, потащила в кабинет и усадила в своё кресло:

— Видео в сети — это копия второго порядка, очень плохого качества. Взгляни на это и дополни свой рисунок.

У неё появилось предположение, но подтвердить его она пока не могла.

Сун Сыинь уставилась в монитор с записью:

— Ты... откуда у тебя эта запись? Это же должны быть материалы полиции!

— Друг прислал.

Сун Сыинь хитро прищурилась:

— Твой друг из полиции?

Хэ Лань прищурилась и наклонилась к ней:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Это ведь секретные материалы, верно? Если правоохранители легко делятся доказательствами с посторонними — это нарушение закона.

Хэ Лань ответила ей едва заметной улыбкой:

— С чего ты взяла, что я посторонняя?

Сун Сыинь округлила глаза.

— Малышка, мне неинтересен твой брат, так что прекрати играть в сваху.

Слегка похлопав её по щеке, Хэ Лань вышла из кабинета. Сун Сыинь ошарашенно замерла.

Достав телефон, она написала Сун Сычжо: «Случилось страшное. Кажется, у тебя появился конкурент, причём уголовный следователь!»

Меньше чем через тридцать секунд зазвонил телефон.

— Сестрёнка, что происходит?

— У Хэ Лань есть очень близкий друг, и судя по всему, он из полиции!

— Чёрт, следователь...

Сун Сыинь тут же позлорадствовала:

— Кажется, у тебя нет шансов. Эх, такая красавица, такие длинные ноги, ключицы, эта аура

королевы... Ц-ц-ц, ты её недостойн!

— Блин! Сун Сыинь, вы что, так сблизились? Что ещё ты успела увидеть?

Вспомнив утреннюю соблазнительную картину, она почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Сестрёнка...

— Сун Сычжо, я не думаю, что ты потянешь такую женщину-вамп. — Это были её искренние мысли: она просто не могла представить, как Хэ Лань оказывается под мужчиной.

Ей всегда казалось, что Хэ Лань должна стоять на вершине мира, властная королева, смотрящая на всех свысока.

— Ты всё ещё моя любимая сестрёнка? Такая потрясающая женщина, неужели ты не хочешь, чтобы она стала твоей невесткой? Неужели ты позволишь, чтобы её заграбастал кто-то другой?

— Э-э... — Кажется, и правда не хотелось. В конце концов, своего «поросенка» она знает как облупленного.

Представив, как другой мужчина приближается к Хэ Лань, целует и ласкает её, Сун Сыинь невольно вздрогнула:

— Нет!

— Вот именно. Мое счастье зависит от тебя. Ты же сама приведёшь её в семью, неужели боишься, что потом будут конфликты между золовкой и невесткой?

— Я постараюсь, но если не выйдет — не моя вина.

— Вот это моя сестрёнка!

Повесив трубку, Сун Сыинь вбежала в кабинет:

— Сестрица~

— Что такое?

Голос донёсся из спальни. Не раздумывая, она влетела туда и распахнула дверь: белоснежная

спина, округлые ягодицы...

<http://bllate.org/book/21004/2135592>